Глава 57

Лирика вышла из кареты и потянулась.

— Ух!..

Брин рассмеялась, грациозно спустившись вниз.

— Осталось разочарование, верно?

— Да, захватывающе, но при этом разочаровывающе.

У Лирики впервые была самая долгая поездка на карете. Они останавливались на ночлег и ехали два дня подряд. Она радовалась далёкому пути, но сидеть всё время на месте весьма неприятно.

— Теперь вы можете свободно двигаться, — произнесла Брин и отдала приказ разгружать багаж.

Мгновение спустя Лирика воскликнула. Палатки усеяли широкую лесную поляну. Вокруг них развевались флаги с фамильным гербом. Долго искать самый большой не пришлось. На нём был хорошо виден вышитый дракон.

В некоторых местах установили только одну палатку, в других — несколько. Лирика заняла свой шатёр, над которым развевался флаг с Белым Драконом. Пол был застелён пушистыми коврами, а пространство разделяли перегородки. Расставленная мебель могла складываться и раскладываться. Для принцессы удивительно наблюдать за тем, как из её сумки вытащили сложенный письменный стол. С таким количеством багажа неудивительно, что карета ехала медленно.

— Мы остановимся здесь на три дня?

— Да, всё верно. Во время охотничьих фестивалей в других поместьях мы останавливаемся во флигелях, но в случае имперских охотничьих праздников, я думаю, можно сказать, что мы соблюдаем традиции, — ответила Брин, расставляя мебель.

Лирика с любопытством огляделась вокруг, затем заговорила:

— Могу я выйти? С Лаувом.

Принцесса быстро взяла своего рыцаря за руку, фрейлина посмотрела на багаж и кивнула.

— Да, вы можете идти. Вы ведь не забыли свой кулон?

— Не забыла.

Лирика указала на артефакт, который она носила как брошь на ленте.

— Пойдём.

Девочка потянула Лаува за руку. Рыцарь улыбнулся и последовал за маленькой принцессой.

— Посмотрим.

Благодаря расставленным флагам тут особо не заблудишься. Серебристый и Чёрный Драконы сразу попадались на глаза, а за пустым флагом, кажется, остановились императрица с императором.

— Вульф!

Лирика указала на соседний флаг.

— Тиаре сказала, что она тоже идёт, пошли к ней.

Принцесса бодро зашагала вперёд. Слуги и люди, устанавливающие палатки, слегка поклонились и отступили.

— Тиаре!

— Принцесса!

Они крепко держались за руки.

Лирика оглядела палатку Вульфов и произнесла:

— Какой большой шатёр.

— Всё благодаря сахару. Раньше палатку каждый раз латали, но в этом году она у нас большая и новая. Теперь мне не нужно беспокоиться, когда пойдёт дождь.

— Понятно, это хорошо.

Благодаря сахарной свекле на севере появились деньги, и дела понемногу налаживались.

— А теперь, принцесса, входите. Эй, вы все, уходите отсюда. Принцессе нужно сесть, — крикнула Тиаре, входя в шатёр, и высокие мужчины вскочили со своих мест и встали по одну сторону.

Лирика застенчиво произнесла:

— Нет, вы все можете сесть.

— Нельзя, сначала вам нужно выпить хотя бы чашку чая.

Чай принесли в несуразных чашках.

Тиаре добавляла сахар и говорила:

— Мы теперь тоже богатые.

— Тиаре, немного сахара…

— Точно! Я хочу похвастаться, так что нужно остановиться… Принцесса впервые пришла в гости. Хотя это всего лишь палатка, я хочу угостить вас чем-нибудь роскошным.

Лирика засмеялась.

— Я достаточно всё прочувствовала.

В ответ на слова Лирики Тиаре чуть кашлянула и насыпала сахар в стакан принцессы. Она села напротив гостьи и широко улыбнулась.

— Я обязательно поймаю тигра на этом охотничьем празднике и подарю его принцессе.

— Тигра?

Лирика разинула рот. Неужели речь шла о том самом звере, которого она знала?

— Разве в этом лесу есть тигры?

— Нет, этот тигр для охоты. В этом году их снова выпускают. Медведь или леопард были бы хороши, но тигр тоже неплох.

— Тигр для охоты…

«То есть, животное ловят для охоты, а потом отпускают».

— Такое…

«Это звучало одновременно жалко и опасно. Конечно, хищник — это страшный зверь, который может причинить вред человеку, но… »

«Кроме того, как я могу участвовать в такой охоте?»

Лирика видела тигров только в энциклопедиях, но даже иллюстрации были пугающими. Когда она замолчала, Тиаре похлопала себя по груди, чтобы выразить свои слова.

— Я сильная! За последние два года я стала ещё сильнее, чем кто-либо другой. Принцесса, не волнуйтесь.

Лицо Лирики вспыхнуло от слов Тиары.

— Я никогда не думала, что мне может угрожать опасность.

Не успела она добавить свои извинения, как Тиаре широко улыбнулась.

— Понятно! Принцесса единственная, кто верит в меня! Все шепчутся, что мне рановато ловить тигра.

Засмеявшись, Тиаре отпила чай, который ничем не отличался от сахарной воды. Она отставила чашку и произнесла:

— Я сверну шею вражескому генералу, пока эта чаша не остынет.

— ?

— Ой, — опомнилась Тиаре, глядя на недоумевающую Лирику. — Это ведь знаменитая фраза рыцаря из «Песнь Жемчужины».

— Ты тоже читала?!

— Конечно, она так популярна в наши дни, что даже Вульфы перечитывают, потому что следующий том ещё не вышел.

Тиаре вздохнула и посмотрела на Лаува, а потом на принцессу. Она сжала кулаки.

— Я тоже когда-нибудь дам принцессе клятву жемчужиной.

— Тиаре же мой компаньон.

— Всё равно.

— М-мне хватает одного Лаува.

Тиаре стушевалась из-за неловких слов принцессы. На лице Лаува появилась элегантная улыбка.

Юная Вульф взглянула на Лирику и заговорила:

— И всё же, не удобнее ли, если сопровождающей будет женщина?

— Госпожа сказала, что меня одного достаточно.

Сзади раздался неожиданный ответ. Обернувшись, Лирика увидела, что серо-голубые глаза Лаува пристально смотрят на Тиаре. Принцесса была удивлена словам рыцаря, но в душе ей хотелось хлопать в ладоши.

«Лаув говорит сам за себя!»

Его резкость могла быть воспринята как агрессия, но он не заставлял себя насильно использовать мягкий тон, как раньше. Лаув стал менее многословен, но Лирике нравилось, что сейчас ему удаётся более открыто высказывать свои мысли. Тем не менее, принцесса беспокоилась, что Тиаре могла обидеться, но та даже не вздрогнула.

— И всё же, в одиночку трудно быть сопровождающим. Я слышала, что стандартной практикой является управление двумя командами, по крайней мере, по два человека.

Тиаре бросила на Лаува побеждённый взгляд.

— Да? — произнесла Лирика, наклонив голову. — Одного мне достаточно.

— А если с принцессой что-то случится, как ты будешь отвечать за это?

— Смертью.

У Тиары разинулся рот, как и у Лирики. В тот момент, когда принцесса вскочила на ноги, дверь палатки распахнулась.

— Снаружи всё слышно. Вы оба не должны смущать принцессу бесполезными вещами.

Только один человек может войти так в палатку и низко поклониться.

— Тан! — облегчённо воскликнула Лирика, и мужчина усмехнулся.

— Принцесса, добро пожаловать в шатёр Вульфов.

— Господин.

Тиаре слегка поклонилась, прижав руку к груди. Тан поднял Лирику.

— Может, лучше пройдёмся и поговорим?

— Господин! — запротестовала Тиаре, лишённая принцессы.

Тан ответил:

— Позже, когда твоя голова будет достаточно остывшей, чтобы понять, что не стоит вступать в неприятную драку с рыцарем принцессы.

— !!!

Лицо Тиары покраснело. Тан оставил её и вышел из палатки.

Лирика оглянулась и спросила:

— Ты в порядке?

— Конечно, эта книга в последнее время очень возбуждает молодёжь, — командир рыцарей прищёлкнул языком. — Очень страшно доверить кому-то свою жизнь, и сама идея романтизировать это как-то…

Он вздохнул, затем посмотрел на Лирику и улыбнулся.

— Теперь вы весите примерно как леденец.

Лирика округлила глаза и рассмеялась.

— Да, это потому, что я съела все конфеты, которые дал мне Тан.

— Я должен принести вам больше конфет.

Лирика уставилась на Тана. Она заговорила:

— Мне очень нравится Тан.

— Спасибо, мне тоже очень нравится принцесса.

— Мх, — ответила девочка, глядя на него.

Тан неловко спросил:

— У меня что-то на лице?

— Нет, ничего.

«Тан красив, но не по сравнению с Его Величеством. Моя мама очень красивая, так что её муж тоже должен быть красив. У Тана хороший характер, но...» — Лирика мысленно выдвигала кандидата в мужья для своей маме, то есть своего собственного кандидата в отцы.

После той ночи она впервые подумала о следующем "отчиме" после развода. Одного родителя достаточно, но ей хотелось, чтобы кандидат был хорошим человеком и чтобы он очень любил её маму.

«Но есть ли в этом мире человек, который не полюбит мою маму?»

Для Лирики кандидатом номер один стал Альтерис. Пока она искала второй вариант, её внимание привлёк Тан. Не понимая, что он стал мишенью, командир рыцарей наклонил голову. Лирика сменила тему.

— Кстати, Тиаре сказала, что мне нужны четыре рыцаря. У меня только Лаув, так можно?

— Не совсем, так как нужно дежурить по очереди.

— Понятно, я об этом не подумала.

— Но, пожалуйста, пусть пока у вас будет только Лаув.

Лирика кивнула в ответ на мягкие слова Тана. Он замешкался. Принцесса посмотрела на то же место, где остановился его взгляд. Там был змеиный флаг.

— Тан.

— Да, принцесса.

— Похоже, у Сандар кто-то очень болен.

Она подумала об Атиле, который навещал Пая. Выражение лица принца было настолько скверным, что Лирика не могла и слова вымолвить, например, болен ли Пай. На всякий случай Атиль отрицательно помотал головой.

Тан обратил свой взор на Лирику. Казалось, он хотел что-то сказать, но, в конце концов, сдержался и опустил её на ноги.

— Не ходите слишком далеко.

— Да, спасибо, Тан.

Было бы трудно, если бы Тиаре и Лаув продолжили бы своё противостояние.

Когда Лирика попрощалась, Тан улыбнулся и поклонился, прежде чем уйти. Она подумала о том, чтобы навестить Пая, но ей как-то не хотелось идти до его палатки.

«И… Барат».

«Почему-то мне кажется, что у меня нет друзей, с которыми я могла бы уверенно встретиться».

Нахмурившись, Лирика вернулась в палатку.

— Ух, ты…

Она издала тихий возглас. Принцесса и до этого думала, что раньше всё выглядело здорово, но теперь, когда приготовления почти закончились, всё стало каким-то иным.

Брин с любопытством спросила:

— Вы рано.

— Мне не с кем было встретиться.

Фрейлина легко рассмеялась.

— Завтра будет больше людей. Большинство из них те, кого вы встретили на Парте.

— Мх, спасибо. А, и ещё, Брин, я удивилась, когда вошла, тут стало так красиво.

— Вам нравится?

— Очень.

— Я рада это слышать.

В палатку повесили гобелен и расставили сборную мебель. Удивительно, но за перегородкой была даже импровизированная ванная комната.

Лирика взволнованно произнесла:

— Я хочу навестить маму и Атиля.

— Хорошо, идите.

Оставив Брин, которая сказала, что для начала закончит уборку, Лирика первым делом направилась к наследному принцу.

— Палатка Атиля прекрасна, — восхитилась девочка.

Всё было украшено по его вкусу. Вернее сказать, что тут постарался Бран, который разбирался в предпочтениях Атиля.

Лирика потянула принца за руку.

— Пойдём к маме.

— Подожди.

При упоминании о визите к Рудии Атиль быстро поправил причёску перед зеркалом.

— Пойдём.

Шатёр её матери был элегантным и роскошным. Даже складные стулья были украшены изящными узорами. Рудия, переодевшаяся в платье для верховой езды, встретила их с улыбкой.

— Лири, Атиль, добро пожаловать.

Императрица предложила им сесть. Втроём они хорошо проводили время. Около обеда вошёл Альтерис с угрюмым выражением лица.

— Меня снова оставили без внимания.

— Потому что Его Величество занят, — лучезарно произнесла Рудия.

Альтерис закатил глаза, как бы говоря: «Ты всё ещё злишься?»

Ему пока невдомёк, что из-за подобного поведения она сердится лишь сильнее.

Брови Рудии слегка приподнялись, и Альтерис быстро заговорил:

— Я был неправ, прошу прощения.

Тем не менее, он понимал значение её взгляда.

— В чём же ты неправ?

— Во всех случаях, когда поступал по-своему.

Рудия уставилась на Альтериса. Атиль и Лирика с волнением наблюдали за ними.

— Хорошо. Служанка, принеси стул.

Императрица улыбнулась, и все испытали облегчение. Служанка быстро принесла новый стул и подложила подушку для комфортного сиденья. Благодаря извинениям ужин прошёл намного приятнее. В конце Альтерис проводил Рудию в свою палатку. На этом их горе-история подошла к концу.

Атиль произнёс:

— Я провожу тебя.

— Хорошо, я буду только рада.

Лирика радостно взяла Атиля за руку. Он слабо улыбнулся и сжал её ладошку.

Была ночь, но повсюду ярко светили фонари. То тут, то там люди общались и смеялись. Атилю было приятно слушать, о чём они разговаривают.

Звук счастья неплох. Всё началось после появления Лирики. Раньше такие звуки только разозлили бы его.

«Поэтому... я понимаю Пая, — он оглянулся на младшую сестрёнку, которую крепко держал за руку. — Потому что я готов на всё, чтобы спасти тебя».

Принц понимал чувства своего компаньона, поэтому это его насторожило.

«Всё же будет в порядке, если она будет спать одна? Ни один человек не сможет пробраться в императорскую палатку, но что насчёт отчаявшегося?»

— Сегодня можешь спать со мной.

В ответ на слова Атиля Лирика улыбнулась.

— Хорошо.

— Да, да, — небрежно ответил принц, и привёл её в свою палатку.

Брин приказала слуге принести одежду для Лирики. Принцесса переоделась в пижаму и вышла из-за перегородки.

Пока Атиль комментировал, что она носит такую же одежду для сна, как и он, Лирика спросила:

— Почему?

— А?

— Почему ты попросил меня поспать с тобой?

http://tl.rulate.ru/book/63798/3101708